

ПАЛКА ДЛЯ БУМАГ

Джамгершинов
Киргизы в эпоху Ормон-
хана о генеалогии киргизов



Учет

ДЖАМГЕРЧИНОВ

КИРГИЗЫ В ЭПОХУ ОРМОН - ХАНА

О ГЕНЕАЛОГИИ КИРГИЗОВ

КИРГИЗЫ В ЭПОХУ ОРМОН -ХАНА

1-28

О ГЕНЕАЛОГИИ КИРГИЗОВ

29- 38

Киргузы в эпоху Ормон-Хана.

(ФЕОДАЛЬНО-РОДОВЫЕ ВОЙНЫ КИРГИЗОВ В ЭПОХУ ОРМОН-ХАНА.)

В первой половине XIX века в среде северо-киргизских племен пролегал ряд мелких, а иногда и крупных военных столкновений, которые предшествовали гегемонии племен Сарыбагыш в Северной Киргизии и возвышению Ормон-хана.

В середине XIX века при Ормон-хане и после его смерти происходит ожесточенная борьба племен Сарыбагыш и Бугу, закончившаяся только после утверждения над ними власти царской России. Цели, задачи, а также и характер этих феодально-родовых войн были самыми различными, они менялись в зависимости от внутреннего и международного положения киргизского народа и от общего хода его исторического развития.

В начале преобладали междуродовые войны и мелкие набеги, целью которых были, главным образом, угон скота "барышта" X), а также и захват рабочей силы и другой добычи, т.е. войны носили грабительский характер.

В последующие периоды все более выступают на передний план войны, ставящие своей целью захват земли, главным образом, пастбищ.

Наряду с этим, появляются также и причины политического характера, связанные с попыткой отдельных представителей феодально-родовой знати утвердить и расширить свою политическую гегемонию. К таковым относится, в частности, попытка главного князя племени Сарыбагыш Ормона к централизации в своих руках политического господства над северо-киргизскими племенами и к установлению канской власти.

X) Барышта - набег с целью угона скота у обидчика, как одна из форм возмездия пося.

Стремление Ормон-хана к централизации политической власти над кочевниками и сосредоточению ее в своих руках путем создания некоторого рода государственного образования, привело его к столкновению с интересами представителей местной родо-племенной и феодальной верхушки киргизского общества, отстаивавшей свою патриархально-феодалную раздробленность.

Эти моменты явились основными причинами феодально-родовых войн этой эпохи.

Межплеменные набеги и военные столкновения, вызывавшиеся прежде стремлением родо-племенной верхушки укрепить свою власть над данническим родом или племенем, в эпоху Ормон-хана обострились войнами, вызванными стремлением последнего подорвать власть и авторитет местной феодально-родовой элиты над их племенем.

Первое известное нам крупное военное столкновение произошло между племенами Сарыбагчи и Саяк в 1820-х годах. Поводом к войне послужили взаимные оскорбления манатов этих племен, о котором сообщает рукопись "Борьба Саяков и Сарыбагчи"¹⁾. Родственник главного маната племени Сарыбагчи отца Ормон-хана Ислабека Есенгу ова, Абдаев-батыр²⁾ был оскорблен кабушниками Джанболота из рода Чоро, племени Саяк. Они в Кочкоре, угощая задерживавшегося в них Абдаев-батыра пивом, смеялись над тем, что один из них, другому, требовавшему от него свой приз, ответил: "Вот твой приз, Абдаев,

1) Фонд ВИАИ Кирг. ФАН, рукопись В 287, стр. 61-67.

2) Слово батыр, имеющее на киргизском языке в широком смысле значение народного героя, в данном случае так же как и далее, употреблено на основе рукописных данных, как титул, которым наделили себя и отдельные представители феодальной верхушки.

я его поставил в байге". Айдань возвратился сильно обиженным и доложил об этом Ниязбеку. Ниязбек, видя в этих словах оскорбление своей чести, пред'явил главным мананам рода Чоро и Курманью, Качике баатиру и Медет-датке требование, где было сказано: "Приведут ли они Дзамболота ко мне с дарами просить прощания или же я пойду походом и разорю его? Если намерен устоять мне, то пусть скажет место бол. Дзамболот ваш родственник, поэтому вы должны ответить".¹⁾

Когда Качике и Медет-датка явились в Ниязбеку с дарами Дзамболота состоявшими из 9 лошадей, то это не удовлетворило его. Ниязбек еще более возмущался тем, что сам виновник, Дзамболот, не только не явился, а со своим аймом отпочевал в Нарин. Качике был принят очень плохо, обвинен в том, что бегство Дзамболота сделано с его ведома и подвергнут побои. Вернувшись к себе в Джунгал, на старости лет сильно оскорбленным Ниязбеком, Качике искал мести. Он обращается ко всем родам Саяк, призывая к мщению, оплакивает умершего Саяковского багира Тайлака. Наконец, в результате 2-3-х летних усилий ему удалось организовать силы разрозненных родов Саяк, начиная с Кемень-Тоба, откуда пришло ополчение во главе с Караван-баатиром и с Нарина (во главе с Кожберди-баатиром). Ранней весной большое войско Саяков выступило из Джунгала в Чуфуску долину против Сарибаяна. Ниязбек, аймы которого находились в местности Дел-арги - Тайгал, был захвачен саяками врасплох и разграблен. Сын Качике, Ераали, явившись к брату Ниязбеку, бросил вызов на бой, сказав: "Если можешь - отбивай свой скот, если не придеешь - одень на голову элечек²⁾ своей жени. Если убегу, то пусть я надеву элечек моей жени".

1) Ты-но.

2) Элечек - женский головной убор.

Ниязбек принял вызов и вскоре сколотил отряд сарни во главе со своими сикюзьями, прозванными "восемью бегами Ниязбека", выслупил в погоню. У входа в Пеншинское ущелье произошёл бой, где сарибачи были разбиты. В одиночестве, которое предвещивало всеобщей схватке, двое сикюзей Ниязбека - Орион и Субан-бек были побеждены выслупившими со стороны саяков батрами от Брэдальи и Козоберди. Юнда же попал в плен к саякам Орион. В паническом бегстве, преследуемые саяками, сарибачи потеряли много коней и оставили пленных. Орион в течение лета и зимы находился в плену у саяков, подвергался всякого рода унижениям. Кузнец Дюлот, которому поручалась охрана Ориона, заковывал его в кандалы, при сопротивлении разбив ему молотом нос, повторив ему его на все жизнь как же как и последствия железных кандалов отразились на все жизнь на его ногах. В знак гягчайшего позора, надел Ориону на голову ланский головной убор, саяки вставляли его дуть корову, а при переючеквах - воевали на корове и волах, без седла.

Но, когда Орион был уже на краю гибели, ему удалось убежать. В болоте, где он скрывался неминуемо должен был погибнуть, ему повезло, с помощью случайно встретившегося одного человека из рода Караган, разбить кандалы, достать одежду и лошадь, после чего он смог вернуться к себе домой.

Это столкновение саяков и сарибачи безусловно имело более глубокие причины. Они стояли, надо полагать, в отрешении феодально-родовой верхушки сарибачи, во главе с Ниязбеком Кесентулови, овладевший пастбищами Кочирской долины и подчинить своему влиянию разрозненные саякские рода (Чро, Курман-полю, Кулмангач и др.), кочевавших в долинах Кочюра и Дунгала. Дунболот, бабушки которого дали повод началу неслыханной распри, видя непосредственно нависшую над ним угрозу

5.
со стороны сарыбатчаной, отпочевал в Нарын, арка его стада были
цели от разграбленая.

Оставшиеся в Джунгале Качины, с большими усилиями организо-
вав отпор сарыбатчанам, на некоторое время предотвратили опасность
для своих орд и пастбищ.

В этот же период происходят постоянные междоусобные раздоры
между племенами Салк и Бугу.

Бугуны, имея численное превосходство над разрозненными ро-
дами Салк, брали верх и претендовали на гегемонию над ними.¹⁾
Это заставляло салкские роды нередко обращаться за помощью к ко-
мандскому хану, о чем сообщает рукопись.²⁾ Бугунский саагир Ногой
в одном своем набеге разграбил аймы Медет-датхи, рода Курман-кошу
в Джунгале. Причем, кроме упомянутых свыше 300 лошадей, при отходе
был убит сын Медет-датхи, Айтак саагир. Тогда Медет-датха обра-
тился за поддержкой к Коканду и с помощью отпущенных ханом отря-
дов подверг бугунцев разграблению, отгеснив их в Токос. При этом
он захватил много добычи, в том числе и людей, которых потом на
понишках своего сына поставил в "байге" (приз).

Рукопись указывает, что в своей борьбе на "байге" была по-
ставлена роскошно одетая невеста племянная у бугунцев, посвящен-
ная на богато убранном белом верблюде и что она досталась побе-
дителям командского богача Кошой-саагиру.

В другой раз бугунцы подверглись нападению одного из глав-
ных салкских мананов Качия, который пред'явил бугунскому манану
Муратали требование о возвращении к салкам бугунского рода Шапак,
так как предками их, будто-бы, были салки. Муратали ответил отри-
цанием. Тогда Качий поехал в Коканд, выпросил у хана отряды во главе

1) По данным Аристовых племя бугу составляло тогда 15111 врт, а племя
салк 7427 врт. См. Н. Аристов, Каракиргизи, Мавал старина, вып. V-IV,
СПб, 1894, стр. 396.

2) См. фонд ИЯЛИ, Кирг. ФАН, рукопись В 267 и В 276.

с Курбети и вместе с ним поделуши в Вилу. Но во время преследования бугиццев, безавших по Каршуре и Телосу, Качий был неожиданно атакован и убит бугицскими саагирами Коройт, после чего его люди вернулись обратно. Бугиццы в свою очередь, в порядке "Барыгги" и ищени, продолжали устраивать против салков набеги и походы. Об одном из таких походов бугиццев, возглавлявшимся Балбай саагиром, сообщает рукопись "Поход Балбай-саагира к роду Курманкозо".¹⁾

Балбай-саагир, получив у бугиццев известность и славу, задумал приобрести себе знаменитого охотника - гиенного волка, принадлежавшего Казыбеку одному из мананов рода Курманкозо, который взял на поминках Медет-датки первую "байте", состоящую, будто бы, из 500 незових палатов, 6 рабов и 6 рабынь. Кроме того, он решил взять себе в жены красавицу Аксэбиат - дочь Медет-датки, жившую у своего брата Дуулат-саагира. С этой целью Балбай-саагир предпринимает поход в Дуулат, где жили роды Курманкозо и Кулэмгач. В походе участвовал и главный манан бугиццев Горонбай Кирвеев.

Но Дуулат-саагир, получив заранее известие о походе Балбай, хорошо подготовился к его отражению. Поэтому поход бугиццев кончился неудачно. Во время разведки сам Балбай случайно попал в плен. На допросе он отрицал существование своего отряда и свои намерения, за что впоследствии ему отрезали ухо. А салки, между тем, воспользовавшись пленением Балбай и ощущая численное превосходство (600 против 400) затеснили бугиццев, захватив у них коней и пленных. Дуулат-саагир долго держал Балбай в плену. Однажды, услышав его насмешливые песни, он хотел снести ему голову, но этому помешала Аксэбиат, задержавшая, по

1) См. фонд ИЯЛИ Кирг. САН, рукопись В-266, стр. 1-6.

7
совету жены своего брата, уже занесенную саблю. После Балбай был выкуплен бугицами. После своего освобождения он несколько раз производил набеги на салтов, разорив их в отместку за свои обиды.

Междоусобные раздоры салтов и бугу долго не прекращались и привели к взаимному их ослаблению. Это обстоятельство позволило обоим племенам искать защиты у других более сильных своих соседей: салтов — племена Сарыбагши у Кокандцев, бугицев — у царской России.

Взаимной враждой между племенами Бугу, Салт и Сарыбагшешей воспользовались кокандцы для укрепления над ними своего господства.

Талызин указывает, что "Внутренними неурядицами среди каракиргизов воспользовались сарты — народ более дружелюбный, но оплощенный под одной сильной властью кокандского хана. Этот последний владел каракиргизами, пользуясь взаимной враждой манатов, которых признал первенствующим условием, оставил за ними все их родовые привилегии и нередко помогал одному против другого".¹⁾

Во второй четверти XIX века (1793—1803 г.г.) они упоминавшегося выше сарыбагшеского маната Нигматова Ормон становится главным манатом всего племени и сплачивает его под своей властью. Установив дружбу с саянскими родами Курманково и Кулманач, которые нуждались в его помощи против бугицев, он отпочковывает с частью Сарыбагши (роды Темир, Болот и Черикчи) из Чуфской долины в Кочкор. Вскоре его влияние распространяется почти на все саянские племена, населявшие Кочкор, Джунгал, Нарын и Атбаси.

Ему удалось не только прекратить набеги и притеснения со стороны бугицев, но и подчинить их своему влиянию. Известный бугинский баян Балбай, осмелившийся к набегу на афган Ормона, зиму

1) А. Талызин, цит. соч. стр. 27.

8

и лето просидел у него в плену — в колоде и еле избежал смерти.

В 1840-х годах Ормону удалось, под гегемонией Сарыбагыш, создать в некотором роде об'единение северо-киргизских племен и фактически установить свою власть над саяками и бугушцами, все крупные мананы которых в той или иной степени признали свою вассальную зависимость от него. Талишши указывает: "Самый сильный в то время род Сарыбагыш хотя и признавал себя подданным Кошандекому хану, но как кочевавший на востоке Чульской долины вдали от сартовских поселений, управлялся более самостоятельно и даже имел из своего рода хана Ормона, который заведывал не только сарыбагышами, но частью саяками и родом Бугу..."¹⁾ "Род Бугу, кочевавший к югу и востоку от озера Иссык-Куль, не признавал себя подданным кошандекого хана и был под властью киргизского хана Ормона".²⁾

Достигнув первенства в среде представителей феодально-родовой знати Сарыбагыш, Саяк и Бугу, Ормон Ниязбеков делает попытку к приобретению ханской власти над киргизскими племенами, о которой сообщает рукопись — "Провозглашение Ормона ханом".³⁾

В Кошланде (Рыбачье) Ормон созывает собрание, где кроме представителей Бугу, Саяк и Сарыбагыш участвуют и представители племен Солто из Чульской долины, Сару, Кутчу из Таласа и Черике из Тиль-Манг. На этом сборе Ормон об'явил себя ханом киргиз. Предание гласит, что будто бы он это выразил словами: "Красная шапка бывает только одна".

1) Цит. соч. стр. 28.

2) Цит. соч. стр. 25.

3) См. фонд ИЯЛИ Кирг. САН, рукоп. № 276, стр. 36-39.

После этого он сам именовал себя ханом и так же его именовали почти все киргизские племена. Ормон-хан считал теперь себя носителем верховной власти у всех киргиз, выразителем общих интересов киргизских племен. Рукопись сообщает¹⁾, что накануне войны с казахским султаном Кенесари, Ормон-хан думал об организации похода всех киргизов против народа Нойтуг²⁾, живущего в местности Лоп, для мщения ему за прежние враждебные действия против киргиз, в частности за умерщвление предков Ормон-хана, сватиров - Учубе и Тулку. Но война с султаном Кенесари, будто бы, помешала этому. Хотя Ормон-хан и считал себя ханом всех киргизов, в действительности другие киргизские племена, кроме Сарыбагач, Саяк и Бугу, фактически не признавали его власть, хотя формально не протестовали именоваться его этим титулом.

Только во время наступления султана Кенесари на киргизов, все киргизские племена, кроме южных, сплотились вокруг Ормон-хана, придавая его ханской власти некоторую действительную видимость.

Война Ормон-хана с султаном Кенесари произошла в 1847 году. После ряда неудач Кенесари со своими аулами отключал из района Тургай в сторону Мети-су и Сыр-Дарья. Здесь он хотел объединить казахов старшего жуза и присоединить к себе киргиз для совместной борьбы против Коканда и русского царизма³⁾.

Рукопись "Казах-киргизские события"⁴⁾ сообщает, что к Ормон-хану прибывает посольство от Кенесари Касимова, передавшее его призыв к совместной борьбе казах-киргизов против завоевательного движения царской России. Наряду с этим, Кенесари требовал при-

1
2
3

1) О Нойтугах см. цит. соч. Валиханова, стр. 405.
 2) История Казахской ССР, 1943 г., стр. 236.
 3) См. фонд ИЯЛИ Кирг. САН, рукопись № 172, стр. 3-7.

знания его ханом.¹⁾ Ормон-хан, посоветовавшись со своими влиятельными манапами, ответил, что ханскую власть следует отдать ему, (т.е. Ормону) как старшему, а остальные пусть узнают сам Канесари.²⁾ После этого Канесари делает ряд нападений на айялы солтинских родов Мафыл-галган, Болонбай, Тинай. Происходит предательское убийство известного солтинского баатыра Дзамангара казахами баатыром большой орды Ноорули, в свою очередь потом был убит киргизским баатыром Курпук.

При одном походе Канесари, когда ему проводником служил киргиз Тинали-бий³⁾ был сильно разорен род Тинай, у которого погибли видные манапы - Калнак-баатыр, Ормонбек и Субанбек.

Еще до этого, Ормон-ханом было созвано собрание представителей манапов племен Сарыбагыш, Бугу, Саяк, Черик, Солто, Саруу и Купчу (т.е. всех киргизских племен, за исключением этих).⁴⁾ На этом собрании было решено не выполнять требований Канесари и готовиться к войне с ним.⁵⁾ Не говоря

1) В журнале "Большевик Казахстана" за 1939 г. № 8, на стр. 52 указывается: "Осенью 1845 года Канесари послал своих людей к киргизам с требованием уплатить ему взакет и признать его ханом".

2) Ст. фонд ИЯЛИ РИИ № 172, стр. В "Истории Казахской ССР" на стр. 237-238 сообщается: "Канесари направил своих представителей также к Ала-тауским киргизам, призывал их к совместной борьбе против козандового ханства и русских колонизаторов. Однако, эти переговоры не увенчались успехом. Киргизские манапы, во главе с Урманом (Ормоном Д.В.) и Джигтаем отклонили предложение Канесари".

3) Социально-исторические материалы сообщают, что солтинский манап Дзамангарач посылает к Канесари делегацию в составе 13 человек, во главе с бием Тинали, с предложением мира и дружбы. Тинали был задержан Канесарой и использован в качестве проводника.

4) Фонд ИЯЛИ, р.у.п. № 172, стр. 19-20 сообщается, что к Ормон-хану прибыли от Сачков - Медет, Алыбек, Черикчи-баатыр; от Бугу - Боронбай, Балбай и Огур-баатыр; от Черик - Алыбек-баатыр; от Сарыбагыш - Токетелди, Мантай, Ация, Тулеберди, Колтап-баатыр, Ормонбек и Субан-бек; от Солто-Дамгара, Тинали, Зыялдай, Курпук, Кетиваша, Чыгыш; от Саруу - Алыбек; от Купчу - Бурзо-баатыр.

5) Ст. "История Казахской ССР", на стр. 236.

об Ормон, претендовавшей на ханскую власть над всеми киргизами, киргизские манасы также решительно протестовали против стремления кенесари, как и многие казахские султаны среднего и младшего жуза, боявшиеся лишиться авторитета и власти в своих родах и племенах. В стремлении Кенесари киргизские манасы видели попытку к подчинению своей власти киргизов и желание его лишить власти представителей феодально-родовой знати самих киргизов, во главе с Ормон-ханом.

Ормон-хан, так же как и Кенесари, не был лишен влияния идеологии той феодально-родовой среды, в которой жил и действовал. Он не мог подняться до понимания единого интереса национально-освободительной борьбы колонизированных царизмом казахского и киргизского народов, так же, как и не мог быть свободен от идеологии феодальной агрессии и Кенесари, требовавший от киргизов ханской власти, выплаты зекета и производивший разорительные набеги, сопровождавшиеся большими жестокостями.

В такой обстановке взаимной вражды киргиз и казахов политика царизма находит себе благоприятную почву, в частности для нанесения окончательного удара движению Кенесари. Ормон-хан покупает в обходление с администрацией царской России, надеясь на ее помощь. Команды также поощряют его к решительным действиям против Кенесари.

Такова была обстановка, когда Кенесари в 1847 году вторгся в Киргизию и был разбит в местности Майтосе — Текеликте Сенери, где и погиб в плену. "Исход этого сражения был заранее предрешиен тем, что царское правительство, возмущив в соглашение с командиром ханом и киргизскими манасами, предложило совместно усилками помирить с движением Кенесари Касимова".¹⁾

1) История Казахской ССР, стр. 239.

Успехи Султана Кенесари, в течение десяти лет (1837-1847) возглавлявшего героическую борьбу казахского народа за свою независимость и стремление этого деятеля к государственному объединению казахского народа, закончились неудачей. Слишком неблагоприятными были и внутренне и внешне условия тогдашнего Казахстана. Для осуществления таких целей этому мешали: соседство могущественного и агрессивного государства - с одной стороны, сильная каста представителей феодально-родовой знати и нестойкая патриархально-феодалной раздробленности внутри казахов - с другой.

Дейтельность Ормон-хана в отношении Кенесари нельзя рассматривать как совершенную по уважению Коканда, хотя он и имел за собой его моральную поддержку, так же как и нельзя объявлять деятельность Ормон-хана по отношению к Кенесари агрессивной, как это склонны делать некоторые авторы.¹⁾ Ажно-киргизские племена, которые действительно находились в полной власти у коканского хана, имели мало отношения к событиям происходившим у северо-киргизских племен и не участвовали в войне Ормон-хана с Кенесари.

Ормон-хан свою победу над султаном Кенесарой пытался использовать для упрочения своей власти над племенами Северной Киргизии, совершенно упразднив здесь власть Коканда.

Этим объясняется его дружелюбное отношение к царским властям и попытка приобрести их покровительство в противовес Коканду. Академик Бартольд указывает: "Об этом событии (т.е. об убийстве Кенесари Д.Б.) писали русские, принимавшие в нем участие манаты Двантай Карабелов и Урман Ниязов (Ормон Ниязов Д.Б.) из племени Сарыбаргы, западные соседи бугишцев. Двантай

получил в награду золотую медаль и похвальный лист, второй, кроме того, еще халат, обложенный золотым галуном". "Уриан просил еще награды для своего сына Уибет-Гаяля (т.е. Уибет-Али), золотую медаль и, если можно, золотую саблю, но, повидимому, не получил. Вместе с тем, Уриан извещал о приближении в Аулие-Ата кипчаков (из войскового ханства) с требованием покорности от киргиз, и о своем решении не подчиниться этому требованию, даже если бы ему пришлось ради этого перейти на северную сторону Или (к русским). Наконец, он упоминал об обращенной к киргизам просьбе кашгарских ходжей о помощи против китайцев (в Кашгарии в это время происходил так называемый бунт "Сани ходжей").

В своем ответе, русский пограничный начальник желал Уриану успеха в борьбе с кипчаками и просил не вмешиваться в китайские дела, ввиду дружественных отношений между Россией и Китаем".^{1/}

Последующие обострения в отношениях Орюн-хана с властями и угроза со стороны последних, толкнули его даже задумать о своем намерении принять русское подданство, что послужило предлогом для вытупления из Капала в 1853 году русского отряда под командованием Переминьского, основавшего в 1854 году на реке Алла-Ата укрепление Верхней.^{2/}

Орюн-хан после своей победы над Султаном Кенесари, рассчитывая на возможное покровительство России, стал более зависимым от Кованда и значительно усилил свое влияние среди киргиз.

Об Орюне среди народа существует много преданий, характеризующих как его личность, так и отдельные стороны его политики.

1/ В.Вертольд, Киргизы (Исторический очерк), Фрунзе, 1943 г., стр.69.

2/ С.Сиванов, Военная колонизация Семиречья, Самарканд, 1939 г., стр. 132.

Особенно подчеркивается его изобретательность и находчивость в отношениях к врагам, приводившие их в заблуждение и замешательство. Приведен несколько примеров.

У киргиз до сих пор широко распространена поговорка "Ормон опуска" (т.е. "Ормоновское запугивание"), "Ормон локу" (т.е. Ормоновская угроза), что характеризует отдельные стороны его политики.

В рукописи^{I/} сообщается, что при сборе людей для провозглашения себя ханом, Ормон запугивал манатов племен Буту, Салк и Черчик, с одной стороны, и Солто, Кучу и Сорун - с другой, создав ложную угрозу о, якобы, подготавливаемой походе одних против других. С этой целью он строго приказал бугинскому манату Нотой, чтобы перед явившейся делегацией Солто, Сорун и Кучу он сделал вид, что он действительно готов к походу, но воздерживается только по просьбе Ормон-хана. Об этом впоследствии Нотой вспоминал: "Ханов был мой страх тогда перед Ормоном".

Во время войны с Кенесари, Ормон-хан приказал своим людям боевым походом спуститься с горы по видной казахам дороге, пустив побольше пыли. Спустившись вниз, по ущелью они возвращались назад и начинали походный марш сначала. Так происходило беспрерывно три дня. Говорят, что Кенесари, наблюдавший это, был поражен многочисленностью войск Ормон-хана, бесконечно, в клубах пыли, прибывавших к нему.

По ночам Ормон-хан приказал каждому человеку развести отдельный костер. И когда Кенесари видел по ночам бесчисленное множество огней в горах, то он, будто бы, сказал: "Киргиз кипчу, османдагы жылдыз коңу? - т.е. киргиз больше или звезд на небе больше? Суватей-саяттар, один из казахских предводителей,

I/ См. фонд ИЯЛИ, Кирг. БАН, рукоп. В 278, стр. 36-38.

которого Кенесарн насильно заставил принять участие в своем походе (секретно поддерживавший связь с Ормон-ханом), уверял его, что действительно в этой части Киргизии, за горами, очень много киргиз и что он - Кенесарн - до сих пор имел дело только "чебакани" киргиз, а с "саванами" ему придется иметь дело только теперь.

Когда Ормон-хан искал повода к походу на бугишцев, вблизи от них при переючении он оставил одного своего бал с 600 баранами. Бал испугался, что одного его могут здесь разграбить. На это Ормон-хан ответил, что он оставляет его как ловитую прищанку для бугишцев. И действительно, бугишцы "с'ели" этот бал, т.е. разграбили бал, дав тем самым повод Ормон-хану к походу.

Рукописи фольклора, характеризуют Ормон-хана в личной жизни как человека очень строгого нрава. До полудня он бывал в полном грозном состоянии, что никто не смел к нему подойти. И только с полудня, когда у него проходила эта суровость, с ним устраивали свидания. Он летавал раньше всех в айиле и проверял состояние коней своих джигитов, а днем следил и за телятами. I/

В его действительности было много моментов деспотизма и жестокости. Рукописи передают, что меткость своих новосделанных ружей он проверял на своих рабах и рабынях, ставя их как мишень, для того, чтобы ружья метко били по его врагам.

Спьян пред'явил обвинение в том, что "они лезовали лучшее пастбище - Сонюл в секрете, скрыв его существование от него".

У своего вассального манана Алибека он отобрал красавицу - жену Жулбала за то, что Алибек "перехватил" пещеру в айиле Ормон-хана дедушку.

Выше приведенные примеры показывают, что Ормон-хан, несмотря на его идеалы, переходившие за границу его узко родоплеменных интересов, все же не был свободен от идеологии и мировоззрения тех феодально-родовых слоев, которые его окружали.

В своей внешней политике, Ормон-хану суждено было действовать в чрезвычайно трудных условиях. Окружавшие Киргизию государства: Россия, Китай, Среднеазиатские ханства, стоявшие на более высокой ступени развития, имевшие централизованное управление и многочисленное постоянное войско, занимали киргиз в горах, оказывая на них систематический нажим.

Малочисленный киргизский народ, ослабленный многолетней феодально-родовыми войнами, не мог при таком положении давать отпор захватническим стремлениям своих сильных соседей и неизбежно должен был потерять свою свободу и независимость. В конечном счете эми и была определена неудача централизованной политики Ормон-хана.

Ормон-хан должен был лавировать между своими сильными соседями, чтобы извлечь для себя выгоду в их противоречиях и столкновениях.

Не желая подчиниться Кочану, однако, он не мог идти на реальные действия против него, также как и желая приобрести покровительство могущественной Российской империи, он не видел, однако, в ее подданство. Правда, в последний период своей жизни, трезво оценив реальные соотношения сил в тогдашней международной обстановке, Ормон-хан идет на сближение с русской администрацией, о котором указывает Бартольд.

П.

С начала 50-х годов, отношения Ормон-хана с бугицами стали портиться, хотя он, желая упрочить свои связи, выдал свою дочь Кулан за сына главного бугицкого манана Боромбал, Угурэана. Бугицкие мананы, во главе с Боромбаем, с приближением русских войск к Иссык-Кулю, стали все более выходить из повиновения Ормон-хану, во главе которых Ормон-хану удалось поставить своих синовей Унесталы и Чартыи (в Нарине и Атбаши), довольно прочно находившихся под его властью. Он обдумывал пути и способы, которыми он мог бы сделать бугицев более покорными. Это очень привлекают берега Иссык-Куля, стратегическую позицию которых он находит более удобной для своей канцелярской ставки.

В песне "О войнах Сарыбагмы и Бугу" в качестве главной причины войны указывается стремление Ормон-хана отобрать земли вокруг Иссык-Куля у бугицев, в случае, если они не будут признавать его власти. Там говорится:

Если бы ювелирной Иссык-куль
 Был моей землей
 Темир, Болот и Черны^{Г/}
 Расселились бы там.
 Там есть прохладные джайлоо
 И березовые горы
 Высоко в горах есть лужайки
 А в долине озеро.
 На берегах его солончаки
 Удобные для скотоводства,
 Это самая лучшая земля
 Кто ее владеет, тот будет богат.

Г/ Название ближайших родов Ормон-хана.

В середине там вогловина
 А по сторонам горы как доли
 Когда смотришь вокруг
 Эту замечательную местность,
 Она кажется вроде неприступной
 крепости.

Я поставлю в Нарине и Агбани
 Ханами Уметали и Чаргика
 Чтобы следить за дорогами в
 Кангар,
 Чтобы охранять за дорогами в
 Андизан.

Сам я сделаю своей ставкой
 берег озера
 Буду править и подчиню себе
 всех.

Если бугуицы подобие Кашку^{I/}
 Не будут признавать мою ханскую
 власть
 Я прогоню их за землю калмиков
 Я загоню их в Кокуз
 И заберу у них озеро
 И загоню их в Тенез
 И заберу у них земли.

В 1653 году случилось событие, послужившее поводом к окончательному разрыву между Ормон-ханом и бугуицами. В этом году, в Адыле Ормон-хана в местности Аксуу, на северном берегу Иссык-

I/ Добрый дух, покровитель диких животных. По преданию племени Бугу происходило от олеия-калма.

Куля состоялся "Ордо"^{1/} между сарибагчианами и бутуицами. Боронбаи специально доставил из Давети-Отуза (Чинил-Чибент) своего человека, бывшего большим мастером в этой игре. При бросании зребиа, первая очередь досталась бутуицам. Перед началом и во время игры между сарибагчианами и бутуицами по различным поводам шли споры. Знаменитый акын Калыгул, присутствовавший на играх, чувствуя напряженную атмосферу, предлагал прекратить игру, опасаясь больших скандальных последствий. Но участниками игры, охваченные азартом, не послушались его. Доставленный Боронбаем игрок выбив все кости за черту, когда очередь дошла до "хана",^{2/} обращаясь к Ормон-хану, будто бы спросил: "Скажи мой хан, выбить ли хана" из круга или вынести его на руке"^{3/}; на что Ормон-хан ответил: "снюк, если можешь, выбей". Игрок метким ударом выбил хана за черту. Сарибагчиани проиграли. Бутуицы, захватив премию, состоявшую из 9 кобил, уехали. Ормон-хан возмущился внезапным поведением бутуицких напатов и обиделся, что от него уехали всю премию, не уважая хана.^{4/}

После этого, сарибагчиани проиграли и саякам, во главе которых стоял Алыбек Кегиркеев, в молодости служивший джигитом Ормон-хана. Алыбек, чувствуя пошатнувшийся авторитет Ормон-хана бутуицами, изменил свое отношение к нему и завел связь с Боронбаем.

-
- 1/ "Ордо" - азартная игра, когда группа людей выбивает из круга кости.
 - 2/ "Хан" - в игре "ордо" изображает царя, а кости - его войско.
 - 3/ В игре полагается выбить хана за черту, это представляет большую трудность. Когда противная сторона считает себя уже побежденной, то хана выносят на руке.
 - 4/ Некоторые рукописи сообщают, что Ормон-хан как будто не отдал бутуицам их выигрыш. Так сообщает и г.Хасанов в своей диссертации "Завоевание Киргизии русскими царями".

Ормон шёл оружейника, который делал ему ружья. Одно из этих ружей было отдано Алибеку во временное пользование. Алибек во время соколиной охоты в пустыне встретил молодую девушку. Она оказалась дочерью одного карахонского бая и не желая идти к мужу, за которого выдавал ее отец, убежала из дому, надеясь выйти замуж за кого-либо "на лучших киргизов". Алибек сказал ей, что он тоже "не из плохих людей киргизов" и женился на ней. Ее называли Уулсала. Вскоре это событие стало известно Ормон-хану, который решил отобрать эту красавицу. Он вызывает Алибека и упрекает его - почему он залез по пути идущую к его айылу девушку и женился на ней. Алибек вынужден был привести ее к Ормон-хану, который и женился на ней. Но с тех пор прошло значительное время и казалось, что все было уже забыто.

После того, как Ормон-хан начал подозревать в неверности к себе Алибека, и после скандала с игрой в "Ордо", он потребовал от Алибека выдать ружье называемое "Кара-Чолок", любви, для замены стнившего его "кулдава" (деревянной части). Алибек на слова Ормон-хана: "Наверно стнил уже приклад "Кара-Чолока", пусть отдаст", ответил его джигиту: "Наверно стнил и зад Уулсалы, пусть отдаст, тогда отдаю и я". Чувствуя, что теперь он будет за это таяно наказан, этой же ночью Алибек убежал со своим айылом к бутушцам, под защиту Боромбая.

Ормон-хан узнав это, отключал с Майдам-тала в Ак-Терек^{I/} и потребовал от Боромбая "выдать принадлежащего ему бергелца".

I/ Майдам-тал - местность у впадения Босонюю уцелля. Ак-Терек - местность в Юне, на восточном берегу Иссык-Куля. Ак-Терек в переводе - белый тополь.

21

Бугинские мананы ответили: "Мы не можем видеть беглеца, даже воробы находят защиту на кусте карагана; неужели Ормон-хан не считает нас и за куст?".

Ормон-хан рассердившись, вырубил ряд белых тополей, считавшихся у бугиццев священными и сделал из них для себя посуду. Вскоре он стючевал на северо-восточное побережье озера, оставив на месте одного бал, который затем был разграблен бугиццами.

Озлобленный этим Ормон-хан посылает своих джигитов на "сарышту", из посланников один человек из бедного рода "Чыгал-дак" был убит бугиццами. Ормон-хан потребовал тогда за него выкуп. Бугинские мананы отказали в этом, считая, что за вора не дают "куна" и просили, чтобы Ормон-хан успокоился.

Летом 1653 г. Ормон-хан проводил летовку в горах Ак-су, у северного побережья озера, а его emissары ночевали в Нарине и Атбаше. Одиныи с 400 чел. он неожиданно подокупил к бугиццам, которые спешно сели на коней и выступили навстречу ему. Вскоре им удалось довести свою численность до 3-х тысяч и получить огромное численное превосходство над сарыбагшимами.

Бой произошел в местности Кукурту на северном побережье озера. Сначала шла перестрелка, затем выступили в единоборство сарыбагшинский баатыр Абыжан с бугицским баатыром Станом. Они бились долго, ломали копья, сабли и боевые топоры, потом схватились за руки. Наконец, Абыжан стал одолевать, но тогда один из бугиццев, напав на него со стороны, выскочил из седла. Но упавший Абыжан встал на ноги и сбил с плеча руке выстрелил в нападавшего. В этот момент бугиццы пошли в общую атаку и сбили сарыбагшима.

Один из сарыбагышских баагыров Адыл, предложил Ормон-хану своего знаменитого скакуна "Ак-кызыл", чтобы он мог на нем убежать, но Ормон-хан отказался, сказав: "Если убегу я, сам хан, то что же будет с моими джигитами?".

Но вовлеченный в общее бегство Сарыбагышей, Ормон-хан отступал в окружении своих джигитов, упал его конь и он оказался в окружении бугишцев. Не знаящие лично Ормон-хана бугишцы содрали с него одежду и разбили ему лоб. Вскоре подошли бугишские мананы, узнав Ормон-хана, "проклинали" тех, которые так поступили с ханом, и решили его одеть. Но Ормон-хан был такого огромного роста, что бугишцы с трудом подобрали ему подходящую одежду. О пленении Ормон-хана было сообщено Боронбаю, который созвал совет для решения вопроса — как поступить с Ормон-ханом.

На этом совете Тилекшат, молодой и признанный бугишцами умный дипломат (по происхождению из бугари), предложил отпустить пленника через 3 месяца. Адыбек предлагал его убить, упрекая бугишских мананов в неумеренности и грубости. Боронбай, за который было решающее слово, сказал, что лучше было бы, если бы ему не показывали Ормон-хана. Это означало, что он не против убийства.^{1/} Тогда Балбай, которому стало ясно намерение Боронбая, ударом копья смертельно ранил Ормон-хана.^{2/}

1/ Так было и при пленении Султана Кенесари, когда он просил, чтобы ему дали возможность увидеть Джангарача (главного манана Солто). Когда об этой просьбе Кенесари сообщили Джангарачу, он сказал, чтобы ему не показывали Кенесари, ибо если они увидятся, то Кенесари не может быть убит, так как "лучше лучших не убивают".

2/ Легенда передает, что Ормон-хан когда-то долго держал Балбай в плену, чтобы умертвить его. Но уступив просьбам бугишцев и своих абакалов, отпустил его. Балбай не переменился, предостереженного ему после освобождения в доме Ормон-хана, а когда уезжал, не оглянулся назад. Из этого Ормон-хан, будто бы, заключил, что у Балбая затаил злобу и что он в будущем должен причинить ему какое-то зло. См. фонд ИИИ, рукоп. № 292, стр. 13-14.

23

Смерть Ормон-хана сильно напугала бугишцев. Они даже думали, что все киргизы объявят их убийцами хана и перебьют их. Боронбай отправил группу Ормон-хана и сарыбагышам через его дочку, в сопровождении сарыбагышей, погнавших к ним в плен. К другим киргизским племенам (Солто, Черик, Саруу, Кунчу) в той или иной степени связанным с Ормон-ханом, бугишцы отправляют своих посланцев, с объяснением по поводу смерти Ормон-хана и с просьбой не вмешиваться в дела "двух потомков" Кылджара^{1/} - Сарыбагыш и Бугу. Сами бугишцы решили пока отлучаться в Токмо. Боронбай им говорил:

Сегодня пламя

Завтра горящий уголь

Послезавтра потухший уголь

А затем нет.

Главарями некоторых других племен извести о смерти Ормон-хана было встречено даже с радостью. Водоначалник чериков - Улакбий, обещав нейтралитет, посоветовал бугишцам быть пока наготове ко всяким неожиданностям со стороны сарыбагышей. Глава племени Кунчу в Таласе Бургабаатир обещав своей нейтралитет, сказал: "боруну буркут олучу", т.е. "беркут охотящийся за волками, от них и погибнет". Главицей племени Солто, Вангарач, даже попытался помешать походу сарыбагышей к бугишцам. Он пригласив, под видом выдачи своей дочери сыну Джантая, задержал 60 мананов сарыбагышского рода Тинай, который поэтому не мог принять участия в походе.

Смисль Ормон-хана представляли бугишцам в качестве "кума" - возмездия за Ормон-хана при условии на выбор:^{2/}

1/ По киргизскому родословному племени Сарыбагыши и Бугу шли одного общего родоначальника Кылджара.

2/ См. фонд ИЯЛИ, рукоп. В 287, стр. 5-6.

- 1. Видать Боромбал, Балбал, Талешмата и Мурви для казни за кровь Орюн-хана или
- 2. предложить сарисагчиан его выборных бутунских дедушек со ста лошадыи или
- 3. освободить Иосем-кульскую котловину, отпочевав в Телес к калынкам.

Когда эти условия не были приняты бутунцами, сарисагчиан предприняли поход против оставшихся на восточном берегу Иосем-кула бутунские роды "Индик и Белден".

Эти бутунские роды населяли местности: Чычкан, Баронсон, Тамга, а летом кочевали в Кара-Кузуре, где проводили летовку и эмювья Орюна Умежмалы и Чаргыл. Хотя эти бутунские роды не были причастны к убийству Орюн-хана, но они подверглись вильному опустошению сарисагчиан и саяков. У них отобрали почти весь скот, много дедушек и других пленных целыми семействами.

Знаменитый акын Арстанбек, присутствовавший при разделе добычи в Кочворе, в местности Сарала-саз, пел:

Деревишку вещь можно сделать
заново
Копку галке,
Людди не умерши, а жидуци
Богатство на земле найдетса.
Если бы даже бутунцев
Еще три раза так разорили
Эссентульского Орюна
Богачера для своего народа
больше нет.

Под властью этой песни 20 бутунских семейств из числа взятых в плен, были освобождены в честь Арстанбека.

Алибек скрывая в горах от преследования сарыбагышей, но был пойман и убит, а его род подвергся разграблению.

Но сарыбагыши еще не считали эти дела законченными. К казахскому султану Тезек из большой орды, почтававшему к западу от Кульджи были отправлены посольства сарыбагышей с просьбой содействовать наказанию убийц хана. Бугишцы тоже отправили к нему Тилешмата с Бала-карачем, чтобы выпросить у него помощи. Когда Тезек-юре разбирал у себя жалобы послов и склонен был к наказанию убийц хана, Тилешмат, любя, попросил слова и изменил все его решения, сказав - "име надежда, что за ханов не дадут выкупа, ибо сарыбагышами были убиты казахские ханы Кенесары и Нуровбай, а выплатили ли они за них "кун" (выкуп)?" Говорят, что Тезек-юре после этого выпроводил послов сарыбагышей, оставив Тилешмата, который сказал еще: "Поскольку бугишцы уходят в Тезек, то просят Вас взять Ваше добро - красавицу Торгой, с детства предназначенную Вам".^{1/}

В результате всего этого, Тезек обещал свою помощь бугишцам.

Во время следующего похода сарыбагышей, во главе которых стоял Торгоелди-баатыр, они были разбиты бугишцами, подкрепленными помощью Тезека.^{2/}

Торгоелди упал с лошади и сломав ногу попал в плен. Балбай-баатыр во главе бугишцев долго преследовал убегающих сарыбагышей и салков по северному и южному берегам озера.

1/ Бугишцы подарили ему красавицу - девушку в жени. См. рукоп. № 292.

2/ О помощи Тезека бугишцам есть указание у Семенова Тиль-Шаньского. См. "Ваниски Р30 по общ. географии", т. I, стр. 183, СПб, 1867 г.

26

В одном месте он изрубил 300 пленник саяков за то, что они вмешались в дела Бугу и Сарисагчиной. Ирогелди долго находился в плену у бугишцев и в это время Балбай еще три раза ломал ему ногу, потом наконец он был откуплен сарисагчиными. Но эта победа не дала бугишцам перевеса. Они были почти вытеснены сарисагчиными с берегов Иссык-куля.

Сарисагчины также разорили и бугишский род "Тыныш-Сейт", живущий в Нарине. А. Голубев, бывший на Иссык-куле в 1859 г. в научной экспедиции, пишет: "Берега озера были тогда заняты Сарисагчиными, подвигавшимися вперед за своими врагами Бугишцами; а последние, на дружелюбное расположение которых можно было рассчитывать, кочевали тогда далеко в китайских пределах, на реке Тезее". I/

Все эти войны особенно тяжело отразились на положении букари.

В песне повествовающей о войнах между племенами Сарисагчины и Бугу говорится:

Всечисленное множество сарисагчиной,
Бугишцев, Саяков и Чоро
Погибло во время боев.
Реки Сарисагчиной и Турканинго
Были запружены и не могли течь.
Особенно много погибло бедняков и слабых.
Все овраги были завалены трупами
Особенно много погибло немощных и слабых
Все прокопаны и окупты в речах
были эти закованы.

Очень часто в феодально-родовые распри трудовые массы населения вытискались бай-манами феодальной знатью насильственно. Во время походов и наступлений их насильно гнали даягины манамов. В песне о войне Сарыбарган и Бугу говорится:

Богатырь их Торогелди
Друбит в трубу
Призывал князь "Черакчи"
Бьет в барабаны.
Огонь охливает горы
Клю оглидывается навад
Тех бьет княгой,
Клю поворачивается навад
Тех бьет саблей.
Рожном стрелы полки идут,
Колыхаясь множеством ник.

Вытесненные бугишцы поспешили приобрести покровительство России, приняв в 1855 году русское подданство^{1/}.

Воспользовавшись этим русские власти в 1855 году направляют в Иссык-Куль значительный отряд, во главе с полковником Хоментовским, который перейдя перевал Кастер, в местности Джылгын-бани разбил сарыбарганов во главе с манамом Тудегабил.

Первыми перешли на службу к царскому правительству бугишские манамы. А известный бугишский баатыр Галбай, не желая войны в русское подданство, решено разошелся с Боронбаем и его

1/ Фонд ИЯЛИ, рукоп. № 292, стр. 28-29 сообщает, что бугишцами для принятия русского подданства было отправлено в 1855 году посольство во главе с Качибеком. До этого бугишцы отправили посольство в Ковани и Худолр-хану, во главе с Тилешманом. Хан направил в Иссык-Куль с отрядом Алыбек-даягу, который, провозивая, уехал обратно, не обеспечив однако дальнейшую безопасность бугишцев.

28

сином Омурзаком. Когда русские отряды подошли к Иссык-Кулю, он со своим айыком отлучился в Токмо, считая к себе всех его родичей в борьбе с русской колонизацией. Там он был затем пойман русским отрядом при содействии сына Омурзака - Кучума. I/

Рупониев^{2/} сообщает, что сын Боронбай, Зарипбек, назначенный впоследствии заместителем уездного начальника в Пржевальске, со званием султана, с помощью русских отрядов предпринял поход против сарыбагышского рода Иадирбек, на северном побережье Иссык-Куля. У них был отбит весь скот, который был рожден ограбленными ранее сарыбагышами бугишскими родами "Тынысбай", "Кидык" и "Колден". Затем Зарипбек предпринял поход на сарыбагышей в Кочкор и они были им совершенно разграблены. Ирогелди спасся бегством в горы.

В результате этого, все сарыбагыши были вытеснены из пределов Иссык-Куля, побережье которого целиком досталось бугишцам.

Таковы факты главнейших из феодально-родовых войн кунцов в эпоху Ормон-хана.

В. А. Мамзугин.

I/ Балбай погиб в тюрьме в Верном, но тело его было привезено в Иссык-Куль, где на северном его побережье в местности Сары-булак бугиши воздвигли ему памятник, разрушенный в 1916 году во время подавления национально-освободительного движения киргизов.

2/ Бюлл. ИАИ, Рупон. В 292, стр. 29-30.

О ГЕНЕОЛОГИИ КИРГИЗОВ.

I

По родоплеменному составу киргизов из ~~тюркологов~~ наиболее полные сведения да^лт ~~только~~ Аристов¹, кото^рый придавал этому вопросу большое значение. Он писал: "У ~~Южно-сибирских~~ тюрков и у кара-киргизов в отличие от киргиз-казаков, существует, независимо от политическо-общественных или союзно-родовых делений и имен, истинные кровные деления и имена, показывающие действительное родоприсхождение. Это секи или кости, имеющие имена, неизменно и строго сохраняемые, в какой бы родовой союз члены кости не попадали." "Именно благодаря этой устойчивости имен союзов кровно-родового происхождения представляется возможность определять этнический состав ныне существующих общественно-родовых групп киргиз-казахов и кара-киргизов, отчасти по именам родовых подразделений, несмотря на то, что часть этих групп или союзов имеет не кровно-родовое, а чисто общественно-политическое происхождение"². Уже эти высказывания одного из крупнейших тюркологов показывают то значение, какое имеют исследования вопроса о генеалогии киргизских племен для исторического, этнографического и лингвистического изучения киргизов. Вопрос о генеалогии киргизов является большой и очень мало изученной до сих пор проблемой, подлежащей специальным исследованиям. Сведения, собранные Аристовым по этому вопросу в конце XIX века ~~и опирающиеся на серьезные источники, несмотря на свою сравнительную полноту, далеко недостаточно освещают этот вопрос. У киргизов, у которых письменность и печать развились только при советской власти, обширные исторические и~~

1/ См. Н.А. Аристов. "Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности".

"Живая Старина", вып. III-IV, г. 4-й, Сиб, 1894 г., стр. 427-455.
"Роды и кости каракиргизов"; а также см. "Живая Старина"

вып. III-IV-й, г. 6-й, Сиб, 1896 г., стр. 394-399. Живая Старина

2/ Аристов . "Роды и родство кара-киргизов". Указанное
сочинение, стр. 447 и 448

3/ Аристов, цитир. сочинения, стр. 447

2.

этнографические сведения, накапливались в богатей-
шем ~~народном~~ фольклоре и в "Санжыра" - родословная исто-
рия, не получая своего освещения в печатных изданиях. В
результате записи этих материалов, у нас ~~еще~~ осуществляемой
при советской власти, накопился ряд интересных рукописей,
~~использование которых при соответствующем научно-критиче-
ском анализе их дает ряд ценных сведений, значительно по-
полняющих как данные Аристова, так и все те скудные лите-
ратурные сведения по этому вопросу, которые появились
главным образом во второй половине XIX века в русских
источниках.~~ Мы в данной заметке попытались ^{коротко} осветить
общую схему генеалогии киргизских племен и несколько
подробнее генеалогию племен ^{и/} Солто, ^{и/} не ставя, однако, пе-
ред собой цель глубокого научного исследования и обобще-
ния этих вопросов.

По народным ^{или} преданиям ^{и/} по "Санжыра" киргизские
племена в Тянь-Шане происходят от некого Долон-бия и
считаются "новыми" киргизскими родами. У него ^{и/} себе вы-
деляются так называемые "старые" киргизские племена,
которые считаются в основном уже исчезнувшими, хотя их
названия встречаются нередко среди позднейших киргиз-
ских родов, а также и среди племен других народов.. Наз-
вания этих "старых" киргизских племен доходят до соро-
ка, ^{вследствие чего само родство и единение получили} и называются "байырки кырк уру кыргыз", что зна-

I/ Для данной заметки использованы гл. обр. материалы,
содержащиеся в рукописях № 278, 288 и 16 фонда ИЯЛИ
КиргФАН СССР.

чит в переводе " древние сорокоплеменные киргизы".
 Названия этих племен следующие: доолос, катаган, багши,
 молон, калча, тейт, жоокесек, бостон, набат, жуз, ноугут,
 думара, окчу, кара-калпак, шаба, серип, жедигер, канды,
 ,бадан, кыдырша, кызыл-аяк, басыз, мундуз, кущу, кылыч,
 айчак, турк, кыба, саймас, кыпчак, талоо, жетиген, сая,
 сапыраң, колоп, ардай, найман, шырай, кокуно, багылык.

Об этих названиях племен сведения исходят главным образом
 из эпоса "Манас" по варианту знаменитого манасчи Сагынбая

Орозбакова, который пел:
 Алтайдын тоосун бут алган Заселявшие целиком все Алтай-
 Кырк уруу киргиз уруулуу. Своими походами разорившие Китай.
 Китайга барып чан салган. ~~Которые движущиеся на Китай и~~
~~разрушили его~~

Сагынбай далее в эпосе поет о распаде племенного
 союза " Кырк уруу киргиз".

Качып барган киргизда	Среди рассеявшихся киргизов,
Катаган тейт калкы бар,	есть народы Катаган и Тейт,
Кадымки кошой алпы бар.	Есть известный богатырь Кошой.
Кыпчакта кылыч беги бар,	Среди кыпчаков есть бек Кылыч,
Акбай, Мамбет эри бар.	Богатыри Акбай и Мамбет.
Беш уруу киргиз ооганда,	Пять поколений киргизов
Бек задалар бар анда.	Среди афганцев
Жетимиш Найман шангайда.	Там есть и потомки беков.
Бир чети бар киргиздын,	Семьдесят поколений найманов
Хорасандын четинде.	в Шангае.
Битон шыгай уруусу,	На рубеже Хорасана.
Яркен дарья бетинде.	Все из племени Шырай
Букар дагы киргиздар	На берегу реки Яркенда.
Өз тилинен айрылып	Киргизы жившие в Бухаре,
Талик болгон жайы бар.	лишившись своего языка,
	Стали таджиками.

Азып кетип журтуна,
 Арап болуп жургондор,
 Ада кыргыз уруусу.
 Кангайда калып көп кыргыз,
 Калмак болуп куруду.

Отделившись от своего народа,
 Стали арабами,
 Тоже кыргызские роды.
 Не мало кыргызов,
 Оставшись в Хангае,
 Стали калмыками.

I/

Как видно, в составе "кырк уруу кыргыз" встречаются названия различных родо-племенных объединений и союзов, непрерывно образовавшихся и распадавшихся на протяжении долгого времени. Эти названия ^{букв} частично отражают также и участие в этих процессах кыргызов, ^{их} взаимодействие и скрещивание с другими этническими родо-племенными и общественно-политическими объединениями.

"Новые" кыргызские роды, населяющие территорию Кыргызстана, как мы уже отметили, ведут свое начало от легендарной Долон-бия, который во времена Чингис-хана убежал от него в направлении Андижана и Ходжента, а впоследствии в поисках своего плененного Чингисханом брата ^{Ирме}-дархана, оказался в районе Нарына, где и поселился. У него родилось два сына-близнеца, названные Ак уул и Куу уул, от которых ^{2/} ведут свое начало два крыла кыргызских племен - Оң и сол, то-есть правые и левые. ^{3/}

1/ См. указанную рукопись № 278, стр. 36-37.

2/ Ак-белый, куу - бледный, уул - сын. Иногда эти слова произносятся слитно: Агуул и Куул, а иногда произносятся как Абыл и Кобыл.

3/ Происхождение деления на правое и левое объясняется различно. По одним преданиям они названы так в зависимости от расположения двух близнецов по правой и левой стороне в утробе матери. По другим легендам, деление на правое и левое крыло исходит от места расположения сыновей по правой и левой стороне отца, причем с правой стороны сидел Ак-уул, первый увидевший свет и поэтому считавшийся старшим. Распространена и другая легенда, согласно которой деление на правое и левое крыло ведет свое начало от расположения войск перед походом по сторонам от главного знамени.

См. рукопись № 296, стр. 42. По легендам, передаваем-

К левому крылу относятся племена: кушчу, саруу, мундуз, басыз, чон-багыш, жетиген, анлыч, тамга, тобой и др.

По Ч. Валиханову "Левое крыло состоит из трех маленьких племен, которые кочуют по Талассу: сару, кашу и мундуз".

Левое крыло по традиции киргизов в политическо-правовых отношениях стояло ниже правого. Это обстоятельство, а также то, что названия почти всех племен левого крыла входят также и в состав имен племен так называемого "кырк уруу киргиз", заставляет предполагать, что к левому крылу у киргизов причислялись все те племена, которые ведут свое происхождение от этнически других родо-племенных объединений, а не от тех позднейших основных киргизских родов, считающихся потомками Долон-бия. Позднейшие основные киргизские племена входили в правое крыло. К этому крылу относились потомки двух сыновей Ак-уула - Адыгена и Тагай ай, положивших начало двум отделам этого крыла. К отделу Адыгена относились племена, населяющие главным образом район Юж.ной Киргизии. По родо-племенному составу у нас почти нет материалов, а те, которые имеются, содержат много противоречий. Поэтому мы сосредоточим свой разбор на отделе Тагай. У Тагай по преданиям было три сына: Богорсторк,

Узур. макс.

кырк. 15

И. Гродековым, про сходжение он и сол связывается с известной легендой о происхождении киргиз от сорока девиц, причем он считается потомками ханских дочерей, а сол потомками дочерей визиров. См. И. Гродекса "Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области", Ташкент, 1889 г., стр. 4. В свете этих легенд интересно упомянуть то, что крыло сол у киргизов по своему политическо-правовому положению стояло ниже правого.

Ч. Валиханов. Очерки Джунгарии, в "Записке РГО" 1851г. кн. 2--., стр. 54.

Койлон и Кылджир. От Богорстона берет свое начало племя Солто, населяющее Чуйскую долину. Потомком Койлона считается племя Жедигер, разбросанное по Южной Киргизии, *и частично там* в Чуйской долине. От Кылджира происходят племена Сарыбагыш и Бугу. Племя Саяк происходит от приемного сына Тагая-Саяка. ¹⁾ От приемных сыновей Тагая происходят также племена Азрик, Багыш и Черик. ²⁾ Валиханов писал: "Тагай есть самый обширный отдел, к нему принадлежат сродные, но ведущие постоянную вражду племена: Сарыбагыш и Бугу, ^{Солто,} Саяк, Черик, Чун-багыш и Базис, ²⁾ всего саякь родов". *Учурган и КСР*

Кроме вышеперечисленных основных киргизских племен, среди киргизов имеется ряд племен, считавшихся не киргизского происхождения, но и смешавшихся с ними. Такими считаются племена Найман, Кыпчак, ³⁾ Китай, ⁴⁾ Ичкилик, Конгурат, Аргын и ^{Молдо} Молдодор и ряд других. По Валиханову "Найманы, кыпчаки и китай, племена присоединившиеся к киргизскому народу впоследствии". ³⁾

1) Рукопись сообщает, что Саяк был сыном визиря Иришхана в Ходженге - Байша, который являлся потомком некогда многочисленного и сильного племени Сит, кочевавшего по реке Нил. См. рукопись № 287, стр. 40. Любопытно сравнить с указанием Аристового: "Из кара-киргизских поколений саяки представляются потомками племени СЕ (у китайцев) или саков (у персов, индийцев и греков), занимавших западный Тянь-Шань до Юечжи, и сменивших их усуней". Цитир. соч. стр. 396.

2) Валиханов, цитир. соч. стр. 74. Валиханов племя Багыш отождествил с племенем чун-багыш, а на самом деле, чухтон-багыш относятся к левому крылу.

3) Цитиров. сочинения, стр. 75.

4) Н. Аристов, уч. соч., стр. 396.

Аристов указывал; " Поколение Монгуш и особенно Ичкилики состоят преимущественно из посторонних кара-киргизскому племени родов племен кипчакского, найманского и аргинского (род Кесек); сверх того, в составе кара-киргизских родов есть остатки джунгарских монголов." Каждое из

вышеназванных киргизских племен внутри себя делится на множество родов "уруу" - , которые в свою очередь разветвляясь все дальше, размножались и размельчались с образованием все новых родовых подразделений - "урук", как ^{отсюда} ~~об этом~~ замечал

^{еще} С. Загряжский, ¹⁾ писавший: " Появление многих новых родов очень недавнее - одно два поколения; даже теперь формируются новые роды". Но наряду с образованием новых родов, имена

которых могут и не стать постоянными на долгое время, у киргизов ^{есть} существует и много постоянных родовых и племенных имен, существующих с давних пор. Аристов, ^{на что указывал еще} ополемизируя с высказываниями

Левшино, ²⁾ указывавшего, что " с размножением народа киргизского, увеличивается в нем число новых подразделений, а первоначальные названия поколений мало-по-малу приходят в забвение", писал: " действительно часть новых, особенно мелких, подразделений, через некоторое время исчезает и имена их забываются, но некоторые подразделения удерживаются на многие века".

Действительно, у киргизов есть названия племен, родов и даже родовых подразделений, которые ведут свое начало с давних пор и существуют уже многие времена, но наряду с этим есть роды и родовые подразделения недавнего происхождения,

1) Цитир. сочинения, стр. 396.

2) "Очерки Токмакского уезда", 1869 г., в "Туркестанских ведомостях" 1873 г. № 10.

3) Аристов, цитир. сочинения, стр. 445-446.

названия которых не очень постоянны, а нередко и запутаны: иногда они бывают двойными, состоящими из двух слов, произносимыми вместе или раздельно. Какое-либо определенное принципа или порядка в наименовании этих родов и родовых подразделений нет. Они получают название стихийно, часто в зависимости от имени отдельных лиц, получивших тем или иным путем преимущества над другими членами рода и составившими себе известность. Обычно такую "известность" приобретали представители феодально-родовой аристократии (ак соок), которые именовали подвластные себе роды преимущественно своими именами. В таком виде выглядела, согласно данным фольклора и Санджыра, общая схема родо-племенного состава киргизов в середине XIX века.

II.

Для более подробного ознакомления с вопросом родовых подразделений киргизских племен, остановимся конкретно на племени Солто. Племя Солто делится на роды: Контуу, Чупак, Тата, Каракчи и Талкан. Родоначальниками этих родов считаются сыновья Солто: Конту, от которого ведет свое начало род Конту, Култу - от которого ведет свое начало род Чупак. От третьего сына Солто - Чаа ведут свое начало роды Каракчи или Белекбай и Талкан, названные так по имени сыновей Чаа. Каждый из этих родов в свою очередь делится на мелкие родовые подразделения - "урук". Например, род Конту делится на семь подразделений: кулболду, чон-мурун, Данди-бай, Карамерген, Токпай, Кашкабаш и Сарман. Каждое из этих родовых подразделений внутри себя делилось еще на так называемые "бир атанан балдары", т.е. дети одного отца. Величина такого подразделения в количественном отношении находилась в пределах около 10 юрт,

т.е. от 35-ти до 50-ти человек. В таком плане и по такой схеме идут родовые подразделения и остальных родов племени Солто. Среди киргизских племен, родов и родовых подразделений нельзя найти ни одного, где бы в их составе не были элементы „иноплеменного происхождения“. Их истоки самые различные. Некоторые из них ведут свое начало от военно-пленного-раба, некоторые от лиц, переехавшим к киргизам от других народов, некоторые ведут свое начало от целых родов, присоединившихся к киргизам и сохранивших свои прежние родовые названия. Среди племени Солто существует семь родов, которые считались потомками рабов. О них говорили: „Солтоңи Тичинтеги жети жууду“. Эти роды следующие: анбуура, жосчалыш, толук, когой, асылбап, бешкорок и Маке. Интересно, что они как эль считают себя Солто, а как род называются своими названиями, а как союз или тукум, сыххихи корнями уходят к своим первоначальным криво-родовым группам или союзам, ведущие свое этническое начало от казахов, узбеков, калмыков и др.. Среди племен Солто в больших или меньших количествах встречаются также элементы почти от всех других киргизских родов. Так, среди Солто имеется племя Суумурун, (берущее свое начало от одного сына Тагая,) племя Жетигер, (берущее свое начало от сына Тагая - Койлона), а также и из родов Мололдор, Азык, Багыш, Саяк, Кушчу, Сару, Койрат, Черик, Сарыбагыш, Бугу, Кыпчак и др. Они, прожившие среди племен Солто длительное время, причисляли себя к племени Солто, но по своему союзу назывались своим родовым названием, именем тех племен, откуда происходил данный род.

У. Слова Жуу в толковом его значении обозначают народ, у киргизов употреблялись и в значении племени.

10.

Историческое представление киргизов в XIX веке о своем происхождении, как аналогичное представление по этому вопросу и у других народов в определенном этапе исторического развития, носило характер предания. Это предание о происхождении различных ^и ~~их~~ ^{киргизских} племен от одного общего предка Долон-бия, является отчасти проявлением своеобразных условий и этапов исторического развития киргизского народа, известной антинаучной концепции о происхождении племен и народов от единого начала - пранарода. Деление киргизов на правое и левое носит в себе и следы архаичности идеологического взаимодействия с другими народами. Как известно, дуальность подобных вопросов присуща преданиям многих народов. Примененная к позднейшим периодам истории киргиз, это предание наделяется конкретными личностями Долон-бия и его двух сыновей и связывается с общеизвестным историческим деятелем как Чингисхан, что должно было сделать предание более убедительным. Все эти предания в части генеалогии киргиз и самая генеалогия ^{особенно} свято поддерживались представителями родо-племенной верхушки и развивавшейся феодальной аристократией. ^{Киргизы} Они, родоплеменную генеалогию киргиз превращая в генеалогии своей фамилии, пытались исторически обосновать свои права на политическое управление над данным родом или племенем и в такой же мере исторически обосновать зависимое, подчиненное или политически-бесправное положение тех или иных людей, родов и даже целого поколения.

30 декабря 1944г.

ДЖАМГЕРЧИНОВ Б.

